

НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА СМИРНОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Института истории, политических и социальных наук Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
burlana@mail.ru

ДВИЖЕНИЕ ЗА РЕФОРМЫ В КИТАЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА В ТРУДАХ С. Л. ТИХВИНСКОГО

Анализируются работы всемирно известного востоковеда, академика Сергея Леонидовича Тихвинского по истории движения за реформы в Китае в конце XIX века. Изучение реформаторской оппозиции в советской историографии помогает понять, с какими трудностями пришлось столкнуться китайоведам при исследовании данных вопросов. С. Л. Тихвинский изучил идейные взгляды реформаторов и их деятельность в 1895–1898 годах в контексте международной обстановки, впервые в советской историографии показал реформаторское движение не как нечто единое, а как сложное, состоявшее из отдельных течений и групп явление, раскрыл значение реформаторского движения в борьбе за новый Китай. Труды С. Л. Тихвинского были первыми специальными исследованиями по истории движения за реформы в Китае.

Ключевые слова: С. Л. Тихвинский, советская историография, история Китая, движение за реформы в 1895–1898 годах

Для цитирования: Смирнова Н. В. Движение за реформы в Китае в конце XIX века в трудах С. Л. Тихвинского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 8. С. 30–37. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.547

ВВЕДЕНИЕ

Политика реформ и открытости для внешнего мира, проводимая в Китайской Народной Республике с 1979 года, вызывает интерес к историческому опыту модернизации Китая [16], [17], [18]. В статье основное внимание уделяется оценкам движения за реформы в Китае в конце XIX века [10], [13] в работах всемирно известного востоковеда, академика Сергея Леонидовича Тихвинского (1918–2018) [2], [3], [5]. Анализируя современную китайскую историографию вопроса¹, С. Л. Тихвинский писал о возросшем интересе китайских обществоведов и гуманитариев к первому всекитайскому движению за обновление (вэйсинь) и реформы (гайгэ), развернувшемуся в Китае в период 1895–1898 годов и известному в литературе как «сто дней реформ» 1898 года – года усюй по лунному календарю [14]. Китайские ученые, специалисты по истории цинского Китая, подчеркивают, что движение за обновление положило начало модернизации Китая, повлияло на политическую обстановку в стране, на экономику, образование и культуру.

ДВИЖЕНИЕ ЗА РЕФОРМЫ В КИТАЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1920–1930-х ГОДОВ

Первые оценки движению за реформы в Китае в конце XIX века были даны советскими истори-

ками первой трети XX века М. П. Павловичем, В. Н. Кучумовым, Н. В. Кюнером и А. Е. Ходоровым. М. П. Павлович², один из участников социал-демократического и революционного движения в России, называл реформаторов «маленькой кучкой интеллигентов», «наивными оптимистами», которые «мечом бумажных декретов надеялись перерубить железные заржавленные цепи, крепко опутавшие их страну, не дававшие ей двинуться вперед», а «их декреты и воззвания оставались гласом вопиющего в пустыне»³. В. Н. Кучумов⁴ исследовал идеологию и политическую программу раннего китайского либерализма и выступил против мнения М. П. Павловича о «беспочвенности и полной оторванности от жизни руководителей реформ»:

«Либералы 1898 года в Китае, будучи сливками китайского мандарината, его “блестящей молодежью”, усвоившей начатки западноевропейской цивилизации, были идеологами буржуазного развития Китая и представляли своей деятельностью интересы торгового земледелия и промышленной буржуазии... Движением были охвачены в той или иной мере, главным образом области, наиболее интенсивно развивавшегося капитализма»⁵.

Автор показал связь реформаторского движения с развитием капитализма в Китае.

Н. В. Кюннер⁶ дал подробный анализ движению реформаторов и деятельности Кан Ювэя:

«Сами реформаторы своими действиями не только навлекли гибель на многих среди них, но и замедлили на несколько лет дело реформ тем, что бросили вдовствующую императрицу (Цыси) ради самозащиты во враждебный им лагерь реакционного чиновничества. В этом заключалась грубая тактическая ошибка, допущенная ими, и проявился недостаток дальновидности и практической расчетливости, что всегда характеризовало их вождя Кан Ювэя»⁷.

Не приходится сомневаться в справедливости суждений видного историка и китаеведа, но эти оценки либералов-реформаторов, данные Н. В. Кюннером, удивительно совпадали с господствовавшей идеологией и доктриной безусловного прогресса революционного пути исторического развития перед любыми другими перспективами. А. Е. Ходоров⁸ «эпоху 100 дней» сравнил с «бумажным реформизмом»:

«Реформистская интеллигенция Китая выделяет из своей среды историка и публициста Кан Ювэя, который, спасая самый институт монархии, призывает к “реформам”... Эпоха “100 дней” была богата бумажным реформизмом, выявлявшим идеологию нового общественного класса... “Эпоха реформ” по существу означала попытку некоторой части правительства приспособиться к новой социально-политической обстановке и одновременно шла под знаком расправы над революционным движением»⁹.

В середине 1930-х годов М. Д. Кокин¹⁰ уделил внимание реформаторам:

«Движение 1898 года, известное под названием движения реформаторов и связанное с именем Кан Ювэя, было попыткой приспособить путем реформ сверху условия социальной и экономической жизни Китая к тем процессам, которые в этот период только намечались и по сути дела не зашли сколько-нибудь глубоко. Слабость ростков новых капиталистических отношений сыграла едва ли не решающую роль в слабости движения реформаторов, не говоря уже о том, что связь первых представителей нарождающейся китайской буржуазии с феодальными отношениями и закономерный отсюда путь реформ не может привести в обстановке Китая в конце XIX века к чему-нибудь иному, кроме краха»¹¹.

М. Д. Кокин поражение реформаторов в конце XIX века связывал с недостаточным развитием капитализма в стране.

В советской историографии 1920–1930-х годов абсолютизация революций как формы социального развития означала недооценку и даже подчас игнорирование другой его важной формы – эволюции. Изучение реформ, понимаемых как «побочный продукт революционной борьбы», было отодвинуто на второй план. В настоящее время работы М. П. Павловича, В. Н. Кучумова, Н. В. Кюннера, А. Е. Ходорова и М. Д. Кокина

представляют несомненный историографический интерес, поскольку развивавшиеся в них взгляды в свое время получили широкое распространение. Была необходима переориентация большинства исторических исследований в сторону изучения не столько революционных и острых, сколько «мирных», «серых» периодов истории Китая, так как до сих пор преимущественно разрабатывались наиболее «яркие».

ПРОГРАММА РЕФОРМ КАН ЮВЭЯ В РАБОТАХ Г. В. ЕФИМОВА

Г. В. Ефимов¹² был одним из первых, кто в 1940-е годы обратился к изучению реформаторского движения в Китае в конце XIX века¹³, хотя главными направлениями исследовательской работы профессора стали вопросы национально-освободительного и революционного движения китайского народа, история международных отношений на Дальнем Востоке и историография истории Китая. До появления публикаций Г. В. Ефимова в нашей историографии эти сюжеты, по существу, не рассматривались столь фундаментально.

Ученый проанализировал программу реформ Кан Ювэя¹⁴ конца XIX века: изучил первый доклад Кан Ювэя императору (1888), где мыслитель обрисовал угрозу целостности Китая со стороны Японии, России, Англии и Франции, указал, что Китай бессилен в военном отношении, что в стране царят продажность и взяточничество. Выход из тяжелого положения, по мнению Кан Ювэя, заключался в реформах. Он призывал вернуться к строгому соблюдению конфуцианских принципов, что, по его мнению, должно было усилить Китай. В работах Г. В. Ефимова получили отражение и последующие меморандумы Кан Ювэя трону, где содержались еще более сильные, чем раньше, предупреждения об угрозе расчленения Китая. Кан Ювэй выдвигал подробный план реформ, намечавший пути промышленного, торгового, культурного развития страны. В своих выступлениях, в докладных записках он анализировал международное положение Китая и призывал к проведению коренных реформ для упрочения его военно-политической мощи. Г. В. Ефимов считал, что реформаторы не стремились изгнать иностранцев из Китая:

«Реформаторы, стремясь превратить Китай в независимое государство, критиковали правительство за капитулянтскую политику. Но, не имея широкой социальной опоры и боясь народа, они в какой-то степени рассчитывали на помощь со стороны все тех же иностранцев. Оторванность от народа и вела их к тому, что, борясь против империалистической агрессии, они строили беспочвенные планы получить поддержку для

создания нового Китая со стороны все тех же империалистических держав»¹⁵.

Г. В. Ефимов исследовал период «ста дней реформ», на протяжении которых император Гуансюй издал множество указов, получивших в истории название по имени их фактического автора – «реформ Кан Ювэя».

ВКЛАД С. Л. ТИХВИНСКОГО В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ ЗА РЕФОРМЫ

Для более полного изучения истории реформаторского движения требовался анализ китайских источников. Лишь со второй половины 1950-х годов в центр изучения Китая было поставлено систематическое изучение источников, их критическое сравнение и анализ для возможности пересмотра некоторых положений в имеющейся литературе. Вслед за публикацией русских материалов в научный оборот активно были введены и многочисленные китайские источники¹⁶, что нашло отражение в работах ученика Г. В. Ефимова С. Л. Тихвинского. С. Л. Тихвинский анализировал произведения идеологов реформаторского движения Кан Ювэя, Лян Цичао и Тань Сытуна, меморандумы, направлявшиеся в императорский дворец, периодические издания реформаторов, документы китайского правительства. Ученый использовал дипломатическую работу в Китае для выявления, сбора, перевода и изучения малоизвестных либо совсем неизвестных в то время китайских источников¹⁷. В Пекине он познакомился с Кан Тунби, дочерью лидера реформаторов Кан Ювэя, которая представила ему копию рукописи «Автобиографии» отца и несколько его писем [1].

С. Л. Тихвинский опубликовал по истории реформаторского движения статьи [6], [7], [8], [9] и монографию «Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй» [10]. В 1962 году монография была переведена на китайский язык и опубликована в Пекине, а в 1980 году издательство «Наука» выпустило второе, дополненное издание этой книги под названием «Движение за реформы в Китае в конце XIX века» [13]. Автор расширил круг источников за счет привлечения в первую очередь материалов Архива внешней политики России МИД СССР, освещавших новые, ранее неизвестные факты и аспекты этого своеобразного явления политической жизни Китая конца XIX века, дополнил круг советской и зарубежной научной литературы.

В промежутке времени, отделявшем эти два издания, С. Л. Тихвинский не прекращал работы по углублению анализа теоретического наследия реформаторов, их программных установок. Ре-

зультаты этих исследований нашли свое отражение в статьях «Два различных подхода к вопросу о целях реформы в Китае в конце XIX века» [11], «Сочинения Кан Ювэя на дворцовых экзаменах в 1895 г.» [12] и главе второй «Движение за реформы 1895–1898 гг.» коллективной монографии «Новая история Китая» [4], вышедшей в 1972 году под редакцией С. Л. Тихвинского¹⁸.

Ученый выделил роль сторонников «самоусиления» Китая в распространении реформаторских идей. Он не идеализировал реформаторов, а вскрыл их непоследовательность, нерешительность. С. Л. Тихвинский впервые в литературе показал реформаторское движение не как нечто единое, а как сложное, состоявшее из отдельных течений и групп явление:

«Движение за реформы было далеко не однородным по политическим взглядам его участников. Если подавляющее большинство реформаторов, в том числе Лян Цичао, Май Мэнхуа, в основном разделяли выдвинутую Кан Ювэем политическую программу – введение в Китае конституционной монархии и осуществление умеренных буржуазных реформ императорской властью, то отдельные руководящие деятели движения, например, Тань Сытун, в своих требованиях шли значительно дальше Кан Ювэя и в своей практической деятельности в период “ста дней” имели серьезные расхождения с ним» [13: 183].

С. Л. Тихвинский выделил центр движения за реформы – это группа реформаторов, руководимая Кан Ювэем, Лян Цичао, Май Мэнхуа и другими, отражавшая интересы как либеральных помещиков Восточного, Центрального и Южного Китая, так и различных кругов китайской национальной и эмигрантской буржуазии. Если Кан Ювэй упрекал Тань Сытуна в спешке, то против него самого также выдвигались аналогичные обвинения со стороны его брата – активного участника движения за реформы Кан Юпу. В свою очередь Кан Юпу рекомендовал Кан Ювэю не вступать в борьбу с консерваторами, немедленно покинуть столицу и даже Китай и заняться пропагандой конфуцианства среди китайцев, побывавших за границей и освоивших западные науки. В отличие от Тань Сытуна, настаивавшего на вооруженном выступлении против консерваторов и устранении Цыси, Кан Юпу еще в августе 1898 года считал дело реформ проигранным и не советовал продолжать борьбу [13: 193–194]. С. Л. Тихвинский подчеркивал, что идеологические разногласия наглядно отражали разнородный состав реформаторов¹⁹.

Ученый анализировал идейные взгляды реформаторов, изложенные в работах Май Мэнхуа, Оу Цзюйцзя, Ван Каньяня, Лян Цичао, Тань Сытуна, Янь Фу и Кан Ювэя. Май Мэнхуа в книге

«О значении народа» указывал, что народ – корень, основа государства и поэтому необходимо ввести народное самоуправление, а император ради блага народа должен проводить реформы [13: 132]. Под «народом» реформаторы в первую очередь подразумевали китайскую буржуазию, помещиков и ученое сословие, брали за образец конституционно-монархическую форму правления Англии и Японии и хотели, чтобы император Цзай Тянь, по примеру английского короля и японского императора, лишь царствовал, но не управлял [13: 133]. Реформаторы призывали восстановить утраченные Китаем суверенные права и территории, отобрать у иностранцев все концессии и ликвидировать права так называемой консульской юрисдикции [13: 134]. Лян Цичао призывал китайскую интеллигенцию изучать «западные науки» для усиления Китая, пропагандировал идею о необходимости модернизации Китая по европейскому образцу [13: 140]. Янь Фу предлагал запретить курить опиум и бинтовать ноги девушкам, отменить систему государственных экзаменов, ввести в школах преподавание «западных наук», ликвидировать самодержавие и учредить парламент [13: 141]. Реформаторы разработали программу реформ в области законодательства, финансов, просвещения, сельского хозяйства, торговли, промышленности, горнорудного дела, железных дорог, средств связи, флота и армии; сплотили сторонников преобразований в организации «Ассоциация усиления государства», «Гуандунская научная ассоциация».

Сильной стороной работы ученого является впервые предпринятый в советской историографии анализ идеологических основ взглядов Кан Ювэя. Отмечая прогрессивный характер движения Кан Ювэя и его единомышленников, С. Л. Тихвинский обращает внимание на историческую ограниченность их воззрений. Это было обусловлено прежде всего тем, что они пытались традиционную идеологию соединять с западными концепциями. Подвергнув критике теоретические основы современного общественного и государственного строя, Кан Ювэй утверждал, что главным содержанием учения Конфуция была его теория о реформах государственного строя:

«Записанные в Хронике Чуньцю взгляды о реформе государственного строя по существу означают создание конституции, однако у нас, к сожалению, не было парламента, осуществляющего этот основанный на законах метод управления» [13: 175].

Кан Ювэй, по существу, явился родоначальником своеобразной теории синтеза китайской и западной философии, впоследствии по его стопам пошли Фэн Юлань, Хэ Линь и др. Специ-

альная глава в монографии ученого посвящена изучению утопической социальной теории «Великого Единения» («Датун») Кан Ювэя, которая была подробно изложена мыслителем в «Книге о Великом Единении». Кан Ювэй пытался доказать, что человечество можно избавить от горестей и страданий путем создания идеального общественного строя:

«...началом “эры Великого Единения” явится установление международного правительства, в задачу которого входит укрепление связей между различными государствами, отмена таможенных барьеров, унификация мер и весов, установление законов... Подданные международного правительства будут равноправны, независимо от расы и национальности» [13: 279].

С. Л. Тихвинский характеризовал движение за реформы 1895–1898 годов и период «ста дней реформ» (11 июня – 21 сентября 1898 года) как политику обновления Китая и превращения его в сильное независимое государство. Он создал действительно ценный труд, определяющий историческое место реформаторского движения в борьбе за новый Китай²⁰ [15]. В рецензии Г. В. Ефимов дал высокую оценку «первой советской монографии по истории движения за реформы» [1] и обратил внимание на главный вывод книги, что преобразования реформаторы рассчитывали осуществить мирным путем, без борьбы, опираясь на авторитет императорской власти:

Кан Ювэй стремился «обуздать самодержавие маньчжуров мирным путем – уговорами, меморандумами, петициями и т. д.» [1: 135].

На рубеже XX–XXI веков у С. Л. Тихвинского появился интерес к проблемам анализа движения за реформы в китайской историографии. В публикации 2006 года «Современная китайская историография движения за реформы в Цинском Китае» ученый изучил статьи сборника материалов конференции «Обновление года усюй и современные китайские реформы», организованной Пекинским университетом в 1998 году по случаю столетия драматических событий 1898 года. Пекинский университет был основан в период наивысшего подъема движения за обновление страны и проведение реформ 1895–1898 годов [14]. Китайские ученые исследуют историю зарождения, развития движения за обновление системы управления государством и проведение разносторонних реформ; обращают внимание на тот факт, что реформы были направлены на создание современной промышленности, средств транспорта, модернизацию системы образования и подготовки кадров чиновников, ознакомление страны с передовой наукой, техникой и культу-

рой стран Запада, создание современных вооруженных сил, способных отстоять независимость Китая от иностранных агрессоров.

Статьи освещают разные стороны практической деятельности и теоретических воззрений реформаторов. Юй Хэпин связывает возникновение движения за реформы с появлением в стране первых сведений о современных западных науках и демократических идеях, с которыми общество познакомили побывавшие за границей китайцы. В эти годы в Китае возникают первые современные общественные организации и появляются ростки капиталистической экономики. Ли Шуанби, анализируя причины поражения движения за обновление года усуй, полагает, что реформаторы поставили перед страной слишком большие, недостижимые в тех условиях задачи, недооценили мощь консервативных сил и действовали слишком поспешно (за 103 дня пребывания реформаторов у власти император Гуансюй издал в общей

сложности 184 указа о реформах). Син Мия считает, что движение за реформы 1898 года было начальным этапом конституционного движения первого десятилетия XX века. Ши Гэсинь полагает, что движение за обновление года усуй дало начало культуре Китая нового времени [14: 67].

ВЫВОДЫ

Первым специальным исследованием, посвященным реформаторскому движению с опорой на документальные материалы, произведения китайских мыслителей является монография С. Л. Тихвинского «Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй». Ученый изучил идейные взгляды реформаторов, их деятельность в 1895–1898 годах в контексте международной обстановки и период «ста дней реформ». Труды С. Л. Тихвинского были новаторскими для советского китаеведения и занимают в нем заметное место и сейчас.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Книги и статьи китайских историков, объективно писавших о характере и участниках движения за реформы, его теоретических основах, политической программе, утопической теории «Датун», месте Кан Ювэя в истории и т. д. появились в КНР в начале 80-х годов XX века.
- ² М. П. Павлович стоял у истоков организации советского востоковедения: руководил Всероссийской научной ассоциацией востоковедения, созданной в 1921 году по решению Совнаркома, а с 1923 года работал ректором Института востоковедения.
- ³ Павлович М. П. Накануне свержения маньчжурской династии: революционное движение и политические партии в современном Китае. 1898–1910 // Ходоров А., Павлович М. Китай в борьбе за независимость. М.: Научная ассоциация востоковедения при Ц.И.К. СССР, 1925. С. 7–19.
- ⁴ В. Н. Кучумов преподавал в Коммунистическом университете трудящихся Китая, посетил Китай в составе пропагандистской группы. В 1928–1929 годах был проректором Коммунистического университета трудящихся Китая, а с 1929 года стал заместителем заведующего Дальневосточной секции Восточного секретариата Коминтерна; в 1931–1933 годах – редактор журнала «Коммунистический Интернационал».
- ⁵ Кучумов В. Н. Китайский либерализм конца XIX века (Кан Ювэй и эпоха ста дней) // Революционный Восток. 1927. № 1. С. 86.
- ⁶ Н. В. Кюнер в 1900 году окончил факультет восточных языков Петербургского университета, совершенствовал знания в Китае, Корее и Японии. В 1935 году был удостоен степени доктора исторических наук. Его научная и преподавательская деятельность была связана с Ленинградским государственным университетом, Ленинградским восточным институтом; долгие годы заведовал сектором Восточной и Юго-Восточной Азии Института этнографии АН СССР (1934–1955).
- ⁷ Кюнер Н. В. Очерки новейшей политической истории Китая. Хабаровск; Владивосток: Книжное дело, 1927. С. 96.
- ⁸ А. Е. Ходоров окончил юридический факультет Новороссийского университета; участвовал в революционном студенческом движении. В 1919–1922 годах был на журналистской работе в Китае, где начал писать публицистические и научные работы. С 1923 года преподавал в Московском институте востоковедения, активно участвовал в деятельности Всесоюзной научной ассоциации востоковедения. А. Е. Ходоров писал по политическим, экономическим и историческим проблемам стран Ближнего, Среднего и Дальнего Востока; восточных языков не знал, пользовался источниками на европейских языках. Предметом его особого внимания была история Китая, главным образом, революционного движения. Работы Ходорова не имеют серьезного научного значения, принадлежат скорее к жанру политической и экономической публицистики, однако в 1920-е годы они весьма приветствовались как первые марксистские исследования о странах Востока.
- ⁹ Ходоров А. Е. Первые этапы китайской революции // Новый Восток. 1927. № 18. С. 71–72.
- ¹⁰ М. Д. Кокин с 1925 года учился в Московском институте востоковедения, с третьего курса был переведен в Ленинградский институт живых восточных языков: студент (1927–1929), аспирант (1929–1933), доцент (1933–1937); читал курс истории Китая. С 1935 года стал заведующим кафедрой истории колониальных и зависимых стран и кафедры истории Востока Ленинградского института истории, философии и лингвистики.

- ¹¹ Кокин М. Д. Революция 1911 г. // Пробуждение Азии. 1905 год и революции на Востоке. Л.: Соцэкгиз, 1935. С. 131.
- ¹² Г. В. Ефимов пришел в китаеведение не случайно. Китайская революция 1925–1927 годов оказала влияние на молодого воронежского журналиста. Г. В. Ефимов – один из ведущих советских историков Китая. Автор более 120 научных работ, в том числе 9 книг. Много сил отдавал организации науки и преподавательской деятельности. 35 лет заведовал кафедрой истории стран Дальнего Востока (до 1949 года – кафедра истории стран Востока) Ленинградского университета. В 1949–1952 годах был деканом восточного факультета Ленинградского государственного университета, в 1956–1959 годах – секретарем парткома университета, а с 1961 по январь 1965 года – проректором университета по учебно-воспитательной работе. Инициатор создания и главный редактор крупных учебных пособий «Новая история стран зарубежной Азии и Африки» (1959, 1971) и «Новейшая история стран зарубежной Азии и Африки» (1963). Г. В. Ефимовым был создан семинар по проблемам современного развития стран Востока. Впервые в советском китаеведении ввел в учебный процесс курс «Источниковедение и историография новой и новейшей истории Китая».
- ¹³ Ефимов Г. В. Очерки по новой и новейшей истории Китая. М.: Госполитиздат, 1949. 436 с.; Ефимов Г. В. Очерки по новой и новейшей истории Китая. М.: Госполитиздат, 2-е изд., доп. 1951. 575 с.; Ефимов Г. В. Внешняя политика Китая. 1894–1899 гг. М.: Госполитиздат, 1958. 423 с.; Ефимов Г. В. Революция 1911 года в Китае. М.: Учпедгиз, 1959. 131 с.
- ¹⁴ Исследуя программу реформ Кан Ювэя, Г. В. Ефимов опирался на работы: Мао Цзэдун. О диктатуре народной демократии. М.: Госполитиздат, 1949; Кюннер Н. В. Очерки новейшей политической истории Китая. Хабаровск; Владивосток, 1927; Cameron M. The Reform Movement in China 1898–1912. London, 1931; Ху Шэн. Агрессия империалистических держав в Китае. М., 1951; Тихвинский С. Л. Борьба за реформы в Китае в конце XIX века // Вопросы истории. 1953. № 6. В тексте монографий Г. В. Ефимова есть сноски на вышеперечисленные произведения, автор отсылает читателей к ним для изучения реформаторской деятельности Кан Ювэя.
- ¹⁵ Ефимов Г. В. Внешняя политика Китая. 1894–1899 гг. М.: Госполитиздат, 1958. С. 290.
- ¹⁶ Китаевед Г. Я. Смолин анализировал материалы четырехтомного собрания документов по истории реформ конца XIX века, изданные в КНР в 1953 году: Смолин Г. Я. Реформы 1898 года. Материалы по новой истории Китая. Т. I–IV // Вопросы истории. 1955. № 3. С. 168–172. Во введении, написанном китайским историком Цзянь Боцзанем, указывается, что это движение носило патриотический, прогрессивный для того времени характер. Объективным содержанием программы экономических, политических и культурных преобразований, выдвинутой руководящими деятелями движения, было содействие капиталистическому развитию Китая. В сборнике помещен обширный документальный материал, освещающий историю движения за реформы и его влияние на последующие события.
- ¹⁷ В 1938 году по комсомольской мобилизации студент С. Л. Тихвинский был направлен на работу в Наркомат иностранных дел СССР, а в 1939 году приступил к работе в Китае, где и проработал до 1950 года сначала в должности вице-консула, затем управляющего генеральным консульством, генеральным консулом в Пекине, а после образования КНР – первым временным поверенным в делах СССР в КНР, советником посольства СССР в КНР.
- ¹⁸ В 1960 году С. Л. Тихвинский возглавил Институт китаеведения АН СССР и стал собирать вокруг себя молодых китаеведов для написания новой истории Китая. Ему стоило огромных усилий после необоснованной «реорганизации» китаеведения в 1961 году и закрытия Института китаеведения добиться того, чтобы складывавшийся коллектив не распался, а продолжал начатое дело уже в Отделе Китая Института востоковедения АН СССР.
- ¹⁹ В движении участвовали ученые и педагоги (Кан Ювэй, Сюй Чжицзин), публицисты (Лян Цичао, Май Мэнхуа, Ван Канянь), представители торгово-промышленных кругов Центрального и Южного Китая (Чжан Цянь), эмигрантской буржуазии (Хэ Суйтянь), чиновничье-бюрократической прослойки (Тань Сытун, Ван Чжао, Линь Сюй), высокопоставленные китайские сановники (Ли Дуаньфэнь, Чжан Иньхуань), цензоры (Сун Болу, Ян Ичунань), представители офицерства (Сюй Шичан), побывавшие за границей либеральные китайские помещики и чиновники (Хуан Цзунсянь и Жун Хун) и случайные элементы, примкнувшие к реформаторам из чисто корыстных соображений и дезертировавшие из лагеря сторонников реформ незадолго до дворцового переворота (например, цензоры Ли Шэндо и Вэнь Ти).
- ²⁰ В 2006 году монография ученого о движении за реформы в Китае была переиздана издательством «Наука».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ефимов Г. В. Рецензия на книгу: Тихвинский С. Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй // Вопросы истории. 1962. № 12. С. 134–135.
- Лузянин С. Г. Восток в мировой истории: Эссе по произведениям академика С. Л. Тихвинского // Раздвигая горизонты науки: К 90-летию академика С. Л. Тихвинского. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 58–76.
- Мясников В. С. Академик Сергей Леонидович Тихвинский: к 90-летию со дня рождения // Восточный архив. 2008. № 18. С. 75–78.

4. Новая история Китая / Под ред. С. Л. Тихвинского. М.: Изд-во вост. лит., 1972. 637 с.
5. Самойлов Н. А. Вклад академика С. Л. Тихвинского в изучение эволюции образа России в Китае // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 7 (176). С. 20–26. DOI: 10.15393/uchz.art.2018.224
6. Тихвинский С. Л. Борьба за реформы в Китае в конце XIX века // Вопросы истории. 1945. № 5–6. С. 182–185.
7. Тихвинский С. Л. Китайский утопист Кан Ювэй (Из истории китайской общественной мысли) // Вопросы философии. 1953. № 6. С. 126–139.
8. Тихвинский С. Л. Прогрессивная китайская публицистика конца XIX века // Вопросы истории. 1958. № 8. С. 160–171.
9. Тихвинский С. Л. Тань Сытун – идеолог левого крыла движения за реформы в конце XIX века // Советское китаеведение. 1958. № 3. С. 59–71.
10. Тихвинский С. Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй. М.: Изд-во вост. лит., 1959. 420 с.
11. Тихвинский С. Л. Два различных подхода к вопросу о целях реформы в Китае в конце XIX века // Проблемы востоковедения. 1960. № 3. С. 55–66.
12. Тихвинский С. Л. Сочинения Кан Ювэя на дворцовых экзаменах в 1895 г. // Историко-филологические исследования: Сб. ст. к семидесятилетию Н. И. Конрада. М.: Изд-во вост. лит., 1967. С. 493–498.
13. Тихвинский С. Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века. М.: Изд-во вост. лит., 1980. 360 с.
14. Тихвинский С. Л. Современная китайская историография движения за реформы в Цинском Китае // Новая и новейшая история. 2006. № 1. С. 65–72.
15. Тихвинский С. Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй // Тихвинский С. Л. Избранные произведения: В пяти книгах. Книга первая: История Китая до XX века. М.: Наука, 2006. С. 10–415.
16. Luke S. K. K w o n g. Chinese politics at the crossroads: reflections on the Hundred Days Reform of 1898 // Modern Asian Studies. 2000. Vol. 34. Issue 3. Cambridge University Press. P. 663–695.
17. Nanxiu Qian. Politics, poetics, and gender in late Qing China: Xue Shaohui and the era of reform. Stanford, California: Stanford University Press, 2015. 376 p.
18. Rethinking the 1898 reform period: political and cultural change in late Qing China. (Rebecca E. Karl, Peter Zarrow, Eds). Cambridge (Massachusetts) and London, 2002. 288 p.

Поступила в редакцию 17.03.2020

Natalia V. Smirnova, PhD in History, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
burlana@mail.ru

THE CHINESE REFORM MOVEMENT OF THE 1890s IN SERGEI TIKHVINSKY'S RESEARCH

The article analyzes the works of a world-famous orientalist and academician Sergei Leonidovich Tikhvinsky (1918—2018) on the history of the Chinese reform movement in the late XIX century. The investigation of the reformist opposition of the Qing government in the Soviet historiography helps to understand the difficulties Chinese scholars had to deal with when studying these issues. Tikhvinsky made a great contribution to the study of the reformers' ideological views and activities between 1895 and 1898 in the context of the international situation. He was the first among Soviet sinologists to present the reform movement as a complex phenomenon comprising distinctive groups and movements. He also revealed the importance of the reform movement in the struggle for new China. It should therefore be concluded that Tikhvinsky's research was innovative for Soviet sinology and still takes a prominent place in Chinese studies.

Keywords: Sergei Tikhvinsky, Soviet historiography, Chinese history, reform movement of 1895–1898

Cite this article as: Smirnova N. V. The Chinese reform movement of the 1890s in Sergei Tikhvinsky's research. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 8. P. 30–37. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.547

REFERENCES

1. Efimov G. V. Book review: Tikhvinsky S. L. The reform movement in China at the end of the XIX century and Kang Youwei. *Voprosy istorii*. 1962. No 12. P. 134–135. (In Russ.)
2. Luzyanin S. G. The Orient in world history: essays on the works of academician S. L. Tikhvinsky. *Pushing the horizons of science: Celebrating the 90th anniversary of academician S. L. Tikhvinsky*. Moscow, 2008. P. 58–76. (In Russ.)
3. Myasnikov V. S. Academician Sergey Leonidovich Tikhvinsky: celebrating his 90th birth anniversary. *Oriental Archive*. 2008. No 18. P. 75–78. (In Russ.)
4. Modern Chinese history. Moscow, 1972. 637 p. (In Russ.)

5. Samoylov N. A. Academician Tihvinsky's contribution to the studies of Russia's image evolution in China. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2018. No 7 (176). P. 20–26. (In Russ.) DOI: 10.15393/uchz.art.2018.224
6. Tikhvinsky S. L. Struggle for reforms in China at the end of the XIX century. *Voprosy istorii*. 1945. No 5–6. P. 182–185. (In Russ.)
7. Tikhvinsky S. L. Chinese utopianist Kang Youwei (from the history of Chinese social thought). *Voprosy filosofii*. 1953. No 6. P. 126–139. (In Russ.)
8. Tikhvinsky S. L. Progressive Chinese journalism at the end of the XIX century. *Voprosy istorii*. 1958. No 8. P. 160–171. (In Russ.)
9. Tikhvinsky S. L. Tan Sitong – a left wing ideologue of the reform movement in the late XIX century. *Soviet Sinology*. 1958. No 3. P. 59–71. (In Russ.)
10. Tikhvinsky S. L. The reform movement in China at the end of the XIX century and Kang Youwei. Moscow, 1959. 420 p. (In Russ.)
11. Tikhvinsky S. L. Two different approaches to the question of reform goals in China at the end of the XIX century. *The Problems of Oriental Studies*. 1960. No 3. P. 55–66. (In Russ.)
12. Tikhvinsky S. L. Kang Youwei's 1895 court examination essays. *Historical and philological research: Collection of articles commemorating the 70th anniversary of N. I. Konrad*. Moscow, 1967. P. 493–498. (In Russ.)
13. Tikhvinsky S. L. The reform movement in China at the end of the XIX century. Moscow, 1980. 360 p. (In Russ.)
14. Tikhvinsky S. L. Contemporary Chinese historiography of the reform movement in Qing China. *Modern and Contemporary History*. 2006. No 1. P. 65–72. (In Russ.)
15. Tikhvinsky S. L. The reform movement in China at the end of the XIX century and Kang Youwei. *Tikhvinsky S. L. Selected works: In five books. Book one: History of China before the XX century*. Moscow, 2006. P. 10–415. (In Russ.)
16. Luke S. K. Wong. Chinese politics at the crossroads: reflections on the Hundred Days Reform of 1898. *Modern Asian Studies*. 2000. Vol. 34. Issue 3. Cambridge University Press. P. 663–695.
17. Nanxiu Qian. Politics, poetics, and gender in late Qing China: Xue Shaohui and the era of reform. Stanford, California: Stanford University Press, 2015. 376 p.
18. Rethinking the 1898 reform period: political and cultural change in late Qing China. (Rebecca E. Karl, Peter Zarrow, Eds.). Cambridge (Massachusetts) and London, 2002. 288 p.

Received: 17 March, 2020